

— Чёрт! — Ли Синь вскочил, ударив ладонью по столу. — Как мы могли забыть об этой ведьме? Я сразу подумал, что что-то не так. Когда мы были в больнице, она смотрела на нас так, будто хотела изрубить в мелкие кусочки. После того как председатель Цюй выпустил отчёт и дисциплинарное решение, её ненависть к нам достигла предела. Несколько дней назад я ещё беспокоился, не попытается ли она отомстить, но потом всё как-то затихло.

— Это только моё предположение, но, скорее всего, оно верно. Все мои действия в школе у всех на виду, и им не нужно было ничего расследовать. Им просто нужно было дождаться удобного момента. Если бы сегодня учитель Шэн не появился вовремя и я бы упал в реку вместе с машиной, все решили бы, что это моя ошибка как новичка, и никто даже не подумал бы, что машину могли подстроить. Инструктора в худшем случае просто уволили бы.

Во время обучения вождению мелкие инциденты случаются часто. А так как инструктора не было рядом, это выглядело бы как авария из-за неопытности ученика, а инструктор не выполнил свои обязанности из-за личных дел. Но ни в одном из этих случаев никто бы не заподозрил умышленную порчу.

Цюй Мохань запретил вызывать полицию на всякий случай. Если бы это действительно было делом рук матери Тан, то как только учебная машина покинула бы их поле зрения, все доказательства были бы мгновенно уничтожены. Она, вероятно, никогда бы не подумала, что на пути возникнет Шэн Сюаньлин.

Кстати, как Шэн Сюаньлин оказался именно там? Это была тренировочная площадка, куда посторонним вход был запрещён.

Цинь Цзыянь повернулся к молчаливому Шэн Сюаньлину. Его бесстрастное лицо было даже более невыразительным, чем у Цюй Моханя. Он невольно вспомнил тот день аварии, когда Шэн Сюаньлин позвонил ему. Прошло уже три месяца, и Шэн Сюаньлин уже не выглядел таким подавленным, как вначале.

— Сегодня спасибо учителю Шэн, — с улыбкой сказал Цинь Цзыянь.

Шэн Сюаньлин пристально посмотрел на него, прежде чем равнодушно ответить:

— Совпадение.

Цинь Цзыянь промолчал. Характер Шэн Сюаньлина совсем не изменился. Если он не хотел что-то говорить, он даже не утруждал себя придумыванием правдоподобного оправдания. Кто бы просто так приехал на тренировочную площадку? Но если это не совпадение, то Шэн Сюаньлин, вероятно, не обладает такой сверхъестественной способностью, чтобы знать, что сегодня с ним должно что-то случиться.

— Пойдём, сначала поужинаем, — Цюй Мохань взял Цинь Цзыяня за руки и поднял его со стула.

Едва Цюй Мохань закончил говорить, как все встали. Ли Синь подтолкнул Е Чжичэня к выходу.

Цинь Цзыянь кивнул Цюй Моханю и, увидев, что Шэн Сюаньлин уже направляется к двери, подумал, что его машину, вероятно, уже забрал Лян Цзыюй. Он сказал:

— Учитель Шэн, вашу машину уже отправили на ремонт. Может, сначала поужинаете с нами, а потом Мохань отвезёт вас домой?

Шэн Сюаньлин, уже сделавший шаг к выходу, остановился, обернулся и холодно покачал головой:

— Не нужно.

Цинь Цзыянь взглянул на Цюй Моханя, а затем обернулся назад, но Шэн Сюаньлин уже исчез.

— Пойдём.

Выйдя из офиса, Ли Синь и Е Чжичэнь шли впереди, продолжая оживлённо обсуждать произошедшее. Сяо Нинь шёл позади в одиночестве, молчаливый, как никогда. Цинь Цзыянь смотрел на его спину. Сегодня Сяо Нинь был ещё более замкнутым, особенно после появления Шэн Сюаньлина.

Цинь Цзыянь вдруг вспомнил взгляд Сяо Нинь на Шэн Сюаньлина. В его глазах была сложная смесь эмоций, которую Цинь Цзыянь не мог понять, и что-то вроде... лёгкого обожания. Он вспомнил, как в первый день учёбы спросил Сяо Нинь, почему тот остался в музыкальном клубе, и в его глазах была та же необъяснимая сложность.

Тогда Цинь Цзыянь подумал, что у Сяо Нинь есть какие-то невысказанные причины, и не стал расспрашивать. Теперь, кажется, он начал что-то понимать.

Выйдя из здания студенческого совета, Цинь Цзыянь как раз собрался спросить Цюй Моханя, куда они пойдут ужинать, как вдруг увидел, что навстречу им быстрыми шагами идёт Тан Чжихэн. На его лице было написано сильное беспокойство и тревога. Увидев Цинь Цзыяня, он с явным облегчением ускорил шаг.

— Цзыянь, ты в порядке? — с нескрываемым беспокойством спросил Тан Чжихэн, осматривая его с ног до головы.

— Всё в порядке, — Цинь Цзыянь улыбнулся и покачал головой. Независимо от того, была ли это дело рук его матери, Тан Чжихэн, вероятно, ничего не знал.

— Слава богу, — Тан Чжихэн расслабился и облегчённо улыбнулся, что выглядело немного глуповато. Он протянул руку и похлопал Цинь Цзыяня по плечу. — Я был на уроке, когда услышал, как все говорят, что у тебя случилась авария на тренировке. Я так испугался, что сразу же побежал сюда, как только закончился урок. Хорошо, что ты в порядке.

Цинь Цзыянь кивнул:

— Спасибо. Учитель Шэн вовремя меня спас.

— Главное, что всё обошлось. Вы, наверное, идёте ужинать? Тогда я не буду вам мешать, — Тан Чжихэн заёрзал, украдкой взглянув на Цюй Моханя. Ему показалось, что взгляд Цюй Моханя сегодня был острым, как лезвие, словно пронзающим его тело насквозь.

Особенно когда он похлопал Цинь Цзыяня по плечу, он чуть не подумал, что Цюй Мохань сейчас сломает ему руку. Ладно, Цинь Цзыянь сегодня чуть не погиб, и настроение Цюй Моханя, вероятно, было ужасным. Умный человек знает, когда нужно уйти, чтобы не нарваться на неприятности.

— Тан Чжихэн, вероятно, ничего не знал, — сказал Цинь Цзыянь Цюй Моханю, когда тот ушёл.

— Куда пойдём ужинать?

Цюй Мохань нежно обнял его за плечи и, наклонившись, сказал:

— Пойдём, познакомлю тебя с одним человеком.

Цинь Цзыянь улыбнулся, почти сразу догадавшись, о ком идёт речь.

Ли Синь, Е Чжичэнь и Сяо Нинь ждали их впереди. Услышав, что они пойдут ужинать в «1987 Юйсэ», Е Чжичэнь и Сяо Нинь, увидев, что Цинь Цзыянь в порядке, решили не идти с Цюй Моханем, а вернуться в апартаменты и приготовить ужин сами. Ли Синь, всегда любивший быть в центре событий, заявил, что обязательно пойдёт посмотреть, что это за человек.

Ли Синь бросил ключи Е Чжичэню, чтобы тот отвёз машину домой, а сам сел в машину Цюй Моханя вместе с Цинь Цзыянем.

— Мохань, не говори маме и профессору о сегодняшнем происшествии. Я не хочу, чтобы они снова переживали, — сказал Цинь Цзыянь, садясь в машину.

— Хорошо, — Цюй Мохань понимал его чувства. Когда Цинь Цзыянь впервые попал в аварию, родители были на грани срыва. Теперь, когда их сын «вернулся к жизни», если бы они узнали, что он снова чуть не погиб, они бы не выдержали такого удара.

Тем временем Тан Чжихэн, только что попрощавшись с Цинь Цзыянем, быстро сменил беззаботное выражение лица. Его руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки, и он с мрачным лицом направился к парковке. Сев в машину, он на большой скорости уехал из школы.

Тан Чжихэн почти на пределе скорости вернулся домой. Увидев мать, спокойно пьющую чай в гостиной, он быстрыми шагами подошёл к ней и с подавленной яростью спросил:

— Мама, это ты сделала? Машину Цинь Цзыяня подстроили, это ты устроила?

Мать Тан, не меняя выражения лица, поднесла чашку ко рту, приподняла крышечку, подула на чай и презрительно фыркнула:

— Не будь таким паникёром. Что за манера?

— Мама, сейчас не время для таких выходок! — Тан Чжихэн повысил голос. — Я спрашиваю тебя: это ты сделала?

Наконец он понял, почему отец так часто выходил из себя из-за него. Эта необузданная, не знающая меры натура, которую можно было назвать амбициозной, на самом деле была просто глупостью и невежеством.

— Он умер? — Мать Тан подняла глаза и холодно улыбнулась. — Если нет, то чего ты так переживаешь?

— Мама, это действительно ты? — Тан Чжихэн с широко раскрытыми глазами, полными недоверия, смотрел на мать. Он ещё надеялся, что это не так, но его собственная мать могла произнести такие бесчувственные слова. Хотя он сам когда-то был вспыльчивым и заносчивым и конфликтовал с Чу Фэй, он никогда не желал тому смерти.

Тан Чжихэн словно сдулся, тяжело опустившись на диван. Он закрыл лицо руками и через некоторое время слабо спросил:

— Мама, зачем ты это сделала? В больнице я уже сказал, что это целиком моя ошибка, и я хотел, чтобы всё на этом закончилось.

— Я просто хотела преподать ему урок, чтобы он знал, как нужно уважать старших...

— Мама! — Тан Чжихэн резко повысил голос, перебивая её. — Мама, Цинь Цзыянь невиновен! Ты понимаешь, что сегодня чуть не убила его? Почему ты не слушаешь ни меня, ни отца? Ты понимаешь, в какую беду ты нас втянула? Цинь Цзыянь и Цюй Мохань — не те люди, с которыми можно так обращаться!

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/17678/1647979>